
Кристина Желюбина

А.Ф. Лебедева. Потухшая звезда

*«Смерть кругом – не боюсь её:
Чем больше она кружит, тем жёстче дух мой.
Поединок смерти.
Не сдамся».*
Зоя Людй. (1)

Сколько слов сказано про войну! Это сила, разрушающая всё на своём пути, образ смерти, забравший с собой родных и близких, время, которое удалось пережить не каждому. Но если ты пережил войну, то начинаешь ценить всё по-новому, смотреть на мир другими глазами.

Народ, сильный духом и полный веры, сумел отстоять Великий город Ленинград. О людях, которые несли на себе это тяжкое бремя написано немало, кроме того, сохранились дневники блокадников, их воспоминания.

«5.12.1941.

На улице очень холодно, в цеху сегодня как на Северном полюсе, приехал домой весь синий. Сегодняшний день счастливый, Надежда достала на всех вермишели и ели не пустой кипяток. Вот настало время – рад водичке с парой лапшинок, ну и вспомнянем 41-й годик, если переживём эту войну». (5;гл.8.)

Когда была объявлена блокада, жители бросились изымать средства из сберкасс, буквально за несколько часов был выбран весь денежный запас по городу. Выстроились огромные очереди у магазинов. На самом деле в осаду мало кто верил, но всё же люди запасались сахаром, мукой, мылом, солью. По официальным данным спрос на эти продукты в некоторых районах превышал 500 процентов.

В это время в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах, которые тоже оказались в кольце блокады, осталось 343 тысячи человек. В сентябре, когда начались систематические бомбардировки, обстрелы и пожары, многие хотели выехать, но пути уже были отрезаны.

Началась волна эвакуаций. В первую волну из города было вывезено 488 703 человека, из них 219 691 детей (вывезено 395 091, но впоследствии 175 000 возвращено обратно) и 164 320 рабочих и служащих, эвакуировавшихся вместе с предприятиями. Во второй раз водным транспортом было вывезено 33 479 человек, авиацией — 35 114, походным порядком через Ладожское озеро и неорганизованным автотранспортом — 36 118 человек (население не из Ленинграда), по «Дороге жизни» (единственной транспортной магистрали во время Отечественной войны) — 554 186 человек. Третья, последняя волна эвакуаций продолжалась с мая по октябрь 1942 г., вывезли 403 тысячи людей. Всего же за период блокады из города были эвакуированы полтора миллиона человек. К октябрю 1942 года эвакуация всех, кого власти смогли вывезти, была завершена. Теперь для людей, которые остались в родном городе, жизнь стала протекать в ещё более сложных, жестоких условиях.

«Кусочек суррогатного хлеба стал основным средством поддержания жизни. Из этого кусочка хлеба ленинградцы делали несколько сухариков, которые распределяли на весь день. Один-два таких сухарика да кружка горячей воды — вот из чего в основном состояли в самые голодные дни завтрак, обед и ужин населения осажденного города. Другие продукты, которые полагались по карточкам, население получало нерегулярно и не полностью, а то и вовсе не получало из-за отсутствия их в городе». [5; гл.1.]

Все мужчины – молодые и старые, уходили сражаться на фронт. Они шли в бой, давая людям надежду на спасение, зная, что от них зависит дальнейшая судьба Родины. А что же делали женщины?

Именно они, оставаясь в осаждённом городе, спасали его как могли, боролись наравне с мужчинами. На их хрупкие плечи лёг огромный груз, ответственность за будущее Ленинграда и будущее всего народа. Сохранились фотографии, на которых женщины роют противотанковые рвы, раскапывают людей из-под обломков, убирают трупы с улиц города.

А что в это время происходило в Консерватории? Кто остался здесь, защищая эти стены, когда многие преподаватели, служащие и ученики были эвакуированы в Ташкент?

За время Великой Отечественной войны на посту исполняющих обязанности директора Консерватории побывало четыре человека: Юшкевич Михаил Андреевич, который занимал эту должность всего месяц; Фесечко Григорий Фёдорович и две женщины – Шувалова Екатерина Николаевна, работавшая недолго, и Лебедева Антонина Фёдоровна.

Именно она – весьма значимая личность, которая сделала всё, что было в её силах для Консерватории. Имея про-

---

фессию режиссёра, работая библиотекарем, Лебедева признуждена была оставить своё прежнее занятие, когда её поставили на пост исполняющего обязанности директора. Антонине Фёдоровне приходилось делать многое – следить за порядком в консерватории, помогать её сотрудникам, сохранить всё то, что создавалось и то, что закладывалось в неё в течение десятков лет. Эта женщина сыграла большую роль в жизни Консерватории в военное время, стараясь всю себя отдать на благо общего дела. Об этом свидетельствуют сохранившиеся приказы того времени, воспоминания сотрудников и тех, кто находился в тот период в Консерватории.

Судя по их воспоминаниям, Антонина Фёдоровна была замкнутым человеком, старалась говорить немного и только по делу, редко улыбалась, многие её побаивались. Под управлением Лебедевой в Консерватории была организована столовая, которая многих спасала от голода в самое тяжёлое время. Непростую административную работу можно проследить в официальных Приказах того периода. Вот Приказ, датированный зимой 1941-1942 года:

«Нынешний учебный год проходит в обстановке суровой военной действительности, в условиях, не всегда нормальных для работы. Несмотря на это Дирекция и Парторганизация ЛОЛГК выражает твердую уверенность, что весь коллектив консерватории, профессорско-преподавательский состав, студенты, рабочие и служащие – сделают все для того, чтобы зимняя экзаменационно-зачетная сессия была подготовлена и проведена на высоком идейно-политическом и патриотическом уровне. Энтузиазм и любовь к нашему общему делу является верным залогом этому». [2]

Эта зима была самой сложной для ленинградцев. Многие пишут, что такого снега и мороза они не припомнят за всю свою жизнь.

«3.1.1942.

А что делается в Ленинграде – страх. Топлива нет, учреждения, заводы, трамваи – стоят. Вообще нигде нету ни тока,

---

ни света. Люди изнервничались, изголодались и мрут как собаки в буквальном смысле слова. На улицах трупы не подбираются целыми днями. Покойник сейчас – обыденная вещь. Смерть никого не удивляет, каждый день узнаёшь о смерти знакомых, но встречаешь это с какой-то апатией, потому что сам можешь загнуться каждую минуту. Отец и все другие, пережившие разруху и голод 18-20гг., говорят что время, по сравнению с нынешним – малина. Вот когда до нас дошла война, я узнал жизнь и что значит хлеб насущный». [3]

Но как бы сложно ни было, Антонина Фёдоровна не давала упасть боевому духу подчинённых. Свою работу она исполняла с полной отдачей и была столь же требовательна и к себе, и к остальным сотрудникам Консерватории. Это можно увидеть из следующего Приказа от 7 июля 1942 года:

«Водопроводчику Галжину З.Я. за самовольное вскрытие кочегарки и выдачу дров столовой – объявить строгий выговор с предупреждением о передачи в суд за дезорганизацию производства.»

«В связи с появившимися фактами употребления мебели консерватории, как топлива, предупреждаю всех проживающих на территории консерватории:

- 1. Факты сжигания мебели Консерватории будут расцениваться как расхищение имущества и лица, замеченные в этом, будут привлекаться к судебной ответственности.*
- 2. Пилка и колка дров разрешается только во дворе Консерватории. Категорически запрещается производить это в классах и коридорах. Начальнику штаба МПВО Консерватории предлагается 4-хдневный срок со дня объявления приказа закончить активирование мебели по классам, занятым участковыми командами МПВО, командами Консерватории, профессурой.*
- 3. Коменданту т Лебедеву и завхозу Ананьевой в 3-хдневный срок убрать все, без исключения, имущество*

во Консерватории в классы, запретить и ключи сдать мне...» [2]

День за днём жизнь в блокадном Ленинграде становилась всё тяжелее. Город был окружён фашистами, люди всё чаще умирали от голода и холода, а еды больше не становилось...

«26 ноября

Почти десять дней не имела возможности взять в руки свою тетрадку. Продолжаются бомбежки и зверские артиллерийские обстрелы. Много жертв в соседних домах.

А главное - голод прижимает народ. Худеют люди прямо на глазах. Особенно жалко детей, сердце разрывается на куски.

Сегодня пришла Елизавета Павловна с отчетом. Говорит, что запас кофе кончается - осталась всего одна пачка и еще полбанки какао. Решили выдавать кофе только детям, а какао приберечь для больных. Всем остальным будем выдавать кипяток в неограниченном количестве». [6]

В самые суровые минуты, в самые тяжёлые дни этой женщине приходилось держать студентов и сотрудников в «ежовых рукавицах». Ведь стоило только дать волю чувствам, эмоциям, и вся работа была бы напрасной. Нет! Сейчас как нельзя кстати нужно быть сильной, несломленной духом. От сотрудников и студентов она требовала того же. Несмотря на суровый нрав, Антонина Фёдоровна не забывала о поздравлениях и поддержке людей. Это видно из следующего приказа:

«Поздравляю личный состав Консерватории с новым 1943 годом. Выражаю уверенность, что в новом году коллектив проявит ещё больше энергии, настойчивости и инициативы в выполнении задач, возложенных на нас ленинградцев - к скорейшему разгрому фашистских полчищ...» [2]

Кроме административной работы, Антонина Фёдоровна успевала заниматься преподавательской деятельностью. Больше того, она, вместе с сотрудниками и студентами консерватории поставила в кукольном театре концерт-спектакль «Песни Беранже». Руководителями художественного и музыкального сопровождения стали такие же мужественные женщины – пианистка Салтыкова Тамара Сергеевна и певица Лодий Зоя Петровна.

Назовём ещё некоторые женские имена, связанные с Консерваторией во время блокады. Ольга Андреева начала творческую деятельность студенткой в качестве фронтовой певицы в осаждённом Ленинграде.

После войны певческая карьера Андреевой продолжилась на сценах Ленинградского театра оперетты. Екатерина Калинина-Шувалова являлась артисткой балета, занималась преподавательской деятельностью, работала исполняющим обязанности директора.

Кроме педагогов и служащих Консерватории, студенты принимали активное участие в борьбе за свободу города и сохранение его исторических памятников. Выпускница Консерватории Фирсова Ольга Афанасьевна является ярким примером такого участия. Когда началась война, она грузила ящики с минами в морском порту, а когда начались бомбёжки, Фирсова занялась маскировкой городских памятников. В первой бригаде маскировщиков Ольга Афанасьевна была самой опытной и старшей, так как к тому времени имела второй разряд по альпинизму и большой опыт восхождений. В труднейших условиях первых месяцев блокады эта бригада надёжно зачехлила, где-то покрыла серой краской золотые купола и шпили Петропавловского собора, Адмиралтейства, Инженерного замка — всего более 25 объектов.

*«На пронизывающем ветру, под обстрелом, когда во-
круг свистели осколки снарядов, женщины шили озябшими
пальцами мешковину, сменяя друг друга каждые 3–4 часа».*
[7]

Лебедева Антонина Фёдоровна – уникальная личность, яркий пример той женщины, которая отстояла город Ленинград. Как звезда, быстро вспыхнувшая, она столь же быстро угасла, отдав свой свет людям. Не воплотив в жизнь свой дар оперного режиссёра, она погибла. Тяжесть и напряжённость того времени, времени блокадного Ленинграда сильно сказалась на её здоровье. В марте 1943 года она попала в больницу, откуда уже не вернулась. Вскоре Лебедева скончалась.

*О тебе немало сплетен сложено,
Как окопной фронтовой жене.
Женщине как будто бы положено
Покориться непростой судьбе.*

*Шла молва, любовь перегоняя.
Только было сплетне невдомек,
Женщины сражались, сохраняя
Верности нетленный огонек.*

*И, страдая сердцем необъятным
За судьбу советских мужиков,
Языком лишь только им понятным
Утешали раненых и вдов.*

*И, конечно, дело молодое,
Снилась свадьба, белая фата.
Но проснувшись, увидела другое –
Кровь как ягоды с промокшего бинта.*

*Но нежданно чудо совершилось,
И в затишье яростных атак
Свадебное действие закрутилось
С женихом и помощью свах.*

*Долго эта свадьба не гуляла,
Да и столь скромнее не бывает
Но невеста молодая точно знала,
Что любовь от смерти охраняет*

---

*Как прекрасно первое свиданье
В брачную волнующую ночь!
Но беду прямого попадания
Не дано влюбленным превозмочь.*

*И затишши и бой тому свидетель,
Ошалевший от своей вины –
Над воронкой плакали как дети
Сыновья и дочери войны.*

Анатолий Козлов.

Использованная литература:

1. Альманах «Малоизвестные страницы консерватории». Выпуски 3; 8; 9.
2. Архивные материалы музея консерватории.
3. Дневник блокадника Богданова Владимира Анисимовича.
4. Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. – СПб., 2010.
5. Непокоренный Ленинград. — Л.: Наука, 1970.
6. Разина Мария. Крепость на Васильевском острове. Подвиг Ленинграда. М., Военное изд-во МО СССР, 1960.
7. «С уважением к памяти» № 12 (28), декабрь 2010 г.
<http://www.funeralassociation.ru>.
8. Коровина Александра «Чему нас учит и к чему зовёт Та, что музыкой зовётся», рукопись, 2011.
9. Ленинград. Блокада. Подвиг. <http://blokada.otrok.ru>.